

Съ дозволенія С. Петербургской Цензуры.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА

Тезей
Эдипъ . Антигона
Полиникъ
Креонъ . Нарцесъ
Первосвященникъ
Вѣстникъ
Жрецы
Народъ Аѳинской
Стража Тезея
Воины Креона

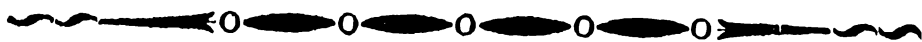
ЭДИПЪ ВЪ АѢИНАХЪ
ТРАГЕДІЯ
1804 ГОДА

ЭДИПЪ ВЪ АΘИНАХЪ

Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ

въ сшихахъ съ хорами.

Представлена въ первый разъ на С. Петербургскомъ театрѣ придворными ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА актерами въ 23й день Ноября 1804 года.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

Печашана въ Морской Типографіи 1805 года.

Гаврилу Романовичу

Державину.

Посвящая вамъ сію трагедію, не приношу моего дара тѣмъ достоинствамъ по коимъ возведены вы были на высокіе степени государственные. Министры и Правители подлежатъ сужденію Историка, который въ тишинѣ и молчаніи кабинета, отважною рукою срывае завѣсу опущенную на произшествія, и не утомляясь, разсмѣряетъ исполинскіе шаги превосходныхъ умовъ, и успѣшное ползаніе хитрыхъ и пронырливыхъ.—Наука нравственная! подобная той математической наукѣ, о изобрѣтеніи которой спорили Лейбницъ и Невтонъ, и по которой изчисляются величина и теченіе отдаленнѣйшихъ небесныхъ свѣтилъ, и частицы самаго мѣлкаго насѣкомаго; изчисленіе безпредѣльно великихъ и безпредѣльно малыхъ количествъ.—Я приношу Эдипа стихотворческому генію, единственному сопернику безсмертнаго Ломоносова, но который съ пареніемъ Пиндара созласилъ философію Горация. Вамъ любимцу музъ, коего смѣлое и животворное перо представило природу въ красотахъ и въ ужасѣ ея; изобразило, подобно кисти Рафаеловой, царицу Киргисъ Кайзацкія орды: вамъ, коего стихотворство величе-

ственно какъ стройность вселенной; (*)
чисто, ясно и отрадно какъ Требневскій
кюль; шумно, быстро и тудесно какъ во-
допадъ Суны; правоугительно какъ смерть,
современница міровъ: (**) валь, котораго
лавровый вѣнецъ украсили музы листками,
кои остались отъ вѣнка Анакреона: валь.
наконецъ, котораго стихами имяна По-
жарскаго, Минина, Долгорукова, Румян-
цова, и переходца Алпійскихъ горъ, славнѣе
Анибала, будутъ гремѣть въ поздныхъ
временахъ согласіемъ Мусикійскимъ. Мо-
жетъ быть сіяніе славы вашей защититъ
мою трагедію отъ мрака забвенія; и для
меня конетно и то будетъ служить до-
стоинствомъ, когда потомство скажетъ,
что Авторъ Эдипа почиталъ Геній Дер-
жавина.

Владиславъ Озеровъ:

(*) Въ одѣ Богъ.

(**) Въ одѣ на смерть Князя Мещерскаго.

Дѣйствующіе лица.

Тезей, царь Аѳинскій.

Эдипъ, бывшій царь Фивскій.

Антигона, дочь его.

Полиникъ, сынъ его.

Креонъ, посланникъ Епеекла царя Фивскаго.

Нарцесъ, наперсникъ Креона.

Первосвященникъ, храма Евменидъ.

Вѣстникъ.

Жрецы.

Народъ Аѳинскій,

Стража Тезея.

Воины Креона.

Дѣйствіе происходитъ въ землѣ Аѳинской.

Мой мечь союзникъ мнѣ.

Дѣйств. I. Гла. 4.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ поле, въпереди разбитъ царскій шатеръ, въдали, съ одной стороны видѣнь городъ Аѳины, съ другой храмъ Евменидъ окруженный кипарисами.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Тезей выходитъ изъ шатра, народъ Аѳинскій слускается съ горы, стража царская при шатрѣ.

Хоръ народный.

Какъ ясно солнце на восходѣ
Весной природу всю живишь,
Такъ добрый царь въ своемъ народѣ
Сердца приходомъ веселишь.

Тезей! Аѳинянь избавишь,
Надменность Кришскую поправъ;
Ты счастья нашего зиждишь,
Законы мудрые намъ давъ.

Хранише Боги дни Тезея;
Продлише дни счастливы намъ!
Подобной властью вамъ владѣя,
Онъ въ благоспи подобенъ вамъ.

Тезей.

О славный мой народъ, сыны мои любезны!
 Когда для васъ могли мои бысть дни полезны,
 Я счастливъ: и сей гласъ ошь искренныхъ сердець
 Лестнѣе для меня чемъ скипетръ и вѣнецъ.
 Но благодарственны вы гласы прекрашите;
 Сей день на пачинава велики посвящите.
 Въ пространномъ полѣ семъ, подъ градскою спѣной,
 При всходѣ солнечномъ вы созванные мной,
 Чшобъ шествовашь во храмъ, гдѣ скорбь людей го-
 нимыхъ

Воздвигла жершвенникъ Богинь неумолимыхъ.
 Уже въ минувшу ночь подземный громъ гремѣлъ,
 Мой царскій прясся домъ, во Храмъ огонь пускиѣлъ;
 Какъ будшо Фурии, къ Аѳинянамъ суровы,
 Желали чшобы мы несли имъ жершвы новы.
 Безвѣспнымъ мщеніемъ ихъ черна грудь кипишь.
 Ошь сюду храма ихъ являешся намъ видъ,
 Пойдемъ мои сыны, пусть жершвоприношенья
 Приявъ, смягчашся къ намъ сіи Богини мщенья.
 (*Тезей хотетъ итти.*)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Прежніе, Вѣспникъ.

Вѣспникъ.

Желаетъ предъ себя введеннымъ бышь Креонъ;
 Ошь Ѡивскаго царя посломъ явился онъ.
 Чшо повелишь?

Тезей.

Креонъ? кѣмъ нынѣ горды *Θивы*
 Приближились къ концу, и стали несчастливы;
 Сей Эпеекловъ другъ, сей родственникъ царей,
 Кошорыхъ ввергъ въ бѣды онъ хитроспью своей.
 Что хочешь отъ Аѳинъ? что хочешь отъ Тезея?
 Посольство щещное, коль зрю въ послѣ злодѣя.

(къ народу.)

Къ свершенію мольбы народъ иди во храмъ.

(Вѣстнику.)

Посланникъ *Θивскій* пусть сюда предстанешь къ
 намъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тезей, Спража.

Тезей.

О Боги, сколько вы во ярости ужасны!
 Царей ли гоните, и царствія несчастны.
 Эдипъ! пы гнѣвъ несешь, и весь пвой спраждешь
 родъ,
 Колеблемъ *Кадмовъ* градъ, въ немъ спонешь пвой
 народъ,
 И Эпееклъ пвой сынъ на зыбкомъ сидя проиѣ,
 Злой лещью уловленъ, мнишь друга зрѣшь въ
 Креонѣ.
 *

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тезей, Креонъ, Нарцесъ, спража
Тезея, войны Креона.

Креонъ.

Аѳинянь счастливыхъ, о храбрый царь, Тезей!
Благополучнѣйшимъ день въ жизни чпу моей,
Въ копорый зрѣшь возмогъ поль славнаго Героя:
Въ законахъ кропкаго, великаго средь боя,
Чьей громкой славою уже давно полна
Премудрой Греціи обширная страна;
И чьи дѣянїя позднѣйшіе попомки.

Тезей.

Оспавимъ леспъ, Креонъ, слова оспавимъ громки.
Въ успахъ вельможи леспъ, еспъ скрышная вражда:
Осправа здѣсь ея должна намъ бытъ чужда.
Возсядь, и важную повѣдай мнѣ причину
Посланья швоего. ¶

Креонъ.

Несчастливу судьбину
Попомспва Кадмова пы знаешь государь.
Эдипъ, Лаиевъ сынъ, послѣдній Ѳивскій царь,
Рожденъ на бѣдспвіе Боговъ опредѣленьемъ,
Вселенну ужаснулъ невольнымъ преступленьемъ.
Родителей не знавъ, онъ яроспной рукой
Во грудь опца вонзилъ мечь беззаконный свой,

И обогреть еще сей драгоценной кровью,
Онъ съ матерью своей спрягаясь любовью,
Союзъ свой совершилъ у брачныхъ олшарей.

Тезей.

Кто добродѣтели не измѣнялъ своей
Среди случайности невольна преступленья,
Топь большого опъ насъ достоинъ сожалѣнья.
Безъ ропота къ Богамъ, Эдипъ ихъ чпя законъ,
Лишилъ себя очей, оставилъ Фивскій пронъ,
И предалъ дни свои спенанью и печали.
Но кто бы мыслишь могъ чпобъ ближние смущали
И по уныние несчастнаго слѣпца;
Что бы престола блескъ, прельщеніе вѣнца,
Могли въ душахъ пресѣчь родство и состраданье,
И наконецъ Эдипъ чпо бы позналъ изгнанье.

Креонъ.

Злосердный Полиникъ родителя изгналъ.

Тезей.

Другъ ложный пощъ совѣпъ ему коварный даль.

Креонъ.

Совѣпамъ внемлеть ли духъ пылкій на престолѣ?
Онъ мыслишь дни вести спрасшей своихъ но волѣ,
Всѣхъ выше смерпныхъ спавъ, мнишь равень бышь
Богамъ.

Эдипъ оспавя скипшръ, вручилъ его сынамъ;

И въ Тивахъ испросивъ согласіе народно,
 Велѣлъ надъ пою спраной имъ царствовати погодно.
 Но вскорѣ Полиникъ по жребію приявъ
 Годичну первый власъ, явилъ развратный нравъ;
 Вкусивъ величія смертельныхъ оправы,
 Онъ добродѣтели пупи оставилъ правы;
 И своенравіе вмѣня себѣ въ законъ,
 Страспямъ своимъ не зналъ ни мѣры, ни препонъ.
 Какіе дни, увы! какіе дни плачевны
 На Кадмовъ древній градъ послали Боги гнѣвны!
 Народъ въ домахъ спеналъ, во храмахъ слезы лилъ,
 Ропшалъ на поржнцахъ, и предъ дворцемъ вопилъ.
 Но царь ожеспючась, и презря гласъ природы,
 Изгналъ изъ Тивъ опца, чпобъ бурны не погоды
 И солнца лѣпній зной, могли бы на конецъ
 Къ землѣ склонить главу носившую вѣнецъ.
 Эдипъ изъ спранъ въ спрану гонимъ своей судьбиной,
 Имѣеть нѣжду дочь опорюю единой.

Тезей.

Но Полиниковъ брапъ, но Эпееклъ, Креонъ,
 Какъ могъ природы зрѣшь нарушеннымъ законъ?

Креонъ.

Преемникъ бывъ царя, въ своей высокой долѣ
 Онъ долженъ былъ спрадать, и рабствовать всѣхъ
 болѣ.
 И Полиникъ своей въ немъ власпи зря предѣлъ,
 Пупи ему закрышь къ пресполу восхопѣлъ.

Онъ брату своему гошовиль започенье,
 Но тѣмъ народное свершилъ ожеспоченье.
 Лишь полько царспвія несчастный минуль годъ,
 То Эпсєкля весь царемъ призналь народъ;
 Вѣнчалъ короною, и власпъ вручивъ державну,
 Тѣмъ Полишикову власпъ кончилъ своенравну.
 Опяпъ спокойные намъ возсіали дни.
 Но чшобы не могли нарушипсья они,
 Народъ любя Царя, опредѣлилъ закономъ,
 Чшобъ Эпсєклъ по смерпъ владѣль единый прономъ.
 Вопще препяпспвоваль его кичливый брапъ,
 Законъ прияли всѣ, и онъ оставилъ градъ
 Во гиѣвѣ, въ яроспи, кленясь опмспшипъ обиду.

Тезей.

Во изысканіе я испинны не вниду,
 Креонъ, и кпо изъ нихъ виновенъ или правъ.
 Быпъ можепъ Эпсєклъ, иль Полишиковъ нравъ
 Причиной Оивскихъ бѣдъ, и сей несчастной ссоры,
 Иль кпо иный межъ нихъ пѣ разсѣваль раздоры.
 Увѣнчаннымъ главамъ межъ смерпныхъ нѣпъ судей;
 Богамъ оставлено судишъ, карашъ царей.
 Ты Полишика здѣсь, Креонъ, виной считаешъ,
 Гонителемъ опца, пшраномъ называешъ,
 Онъ брату своему пѣ имяна даешъ.
 Союзникамъ, друзьямъ, всей Греціи рѣчешъ:,,
 ,,Когда изгнавъ опца, явилъ я люпоспъ свѣшу,
 ,,Послѣдоваль погда я брапшему совѣпу,
 ,,Совѣпу всѣхъ вельможъ, Креона самага.
 ,,Теперь весь градъ клянешъ годъ царспва моего,

„Но Эпееклъ въ вѣнцѣ, а я въ несчастной долѣ;
 „Пусть онъ оставишь шронъ, пусть сяду на пре-
 „сполѣ,
 „Тираномъ будетъ онъ, я подданнымъ отецъ.
 „Злосчасью клеветникъ, а власни спутникъ
 „льстецъ.“

Въ Аргосѣ рѣчь сію я слышала Полиника.

Креонъ.

Какъ скорбна часть его, такъ злость его велика.
 Аргосъ и Грецію наполнилъ онъ клеветъ,
 Пропивъ отечества весь мнѣшъ возставишь свѣшъ;
 И хищности своей плоды уже собираешъ:
 Различныя страны на насъ вооружаешъ.
 Въ Аргосѣ въ бракъ вступивъ со дочерію царя,
 Къ осадѣ Фивъ свѣшишь опъ брачна олпаря.
 Съ нимъ войски и вожди Аргоса и Мисены;
 Съ нимъ весь Пелопонезъ идешь на наши спѣны.
 Несушь намъ пламенникъ, несушь убивства мечъ,
 Чтобъ испребишь гражданъ, и дома ихъ пожечь.
 Но мы не рождены спокойно нести оковы;
 И прежде умереть граждане всѣ готовы,
 Иль лучше погребшись подъ нашею спѣной,
 Чѣмъ Полиника зрѣшь владыкой надъ собой.
 Въ сихъ бѣдствахъ Эпееклъ къ Афинамъ прибѣгаешъ;
 Союзы древніе Тезею вспоминаешъ.
 Изъ края общаго пріяли мы царей:
 Декропъ и Кадмъ (*) преплывъ пространпу хлябъ
 морей,

(*) Что Кадмъ родомъ изъ Финикіи въ томъ всѣ
 Историки согласны; но нѣкоторые писатели

Опъ Финикійскихъ спранъ намъ принесли законы,
И Өивы опъ тебя своей ждушъ обороны.
Защитникъ буди ихъ, спасишель будь Царя.

Тезей.

За предложеніе Өивянъ благодаря,
Всю цѣну чувспвую мнѣ почести поликой.
Но я не для того поставленъ здѣсь владыкой,
Чпобъ жизнью жертвовати мнѣ подданныхъ своихъ,
Чпобъ кровь ихъ проливати къ защитѣ царствъ
чужихъ.

Для славы суешной, мечпательной, и лживой,
Не обнажу меча къ войнѣ несправедливой!
Во браняхъ мой народъ помиася много лѣпъ.
О подвигахъ его еще вѣщаешь свѣпъ:
Сраженный Минопавръ живъ въ памяти у Грековъ.
Едва Аѣнпяне свободны опъ упрековъ
За дань, возмую во Крипскую спрану,
И новую, Креонъ, я предприму войну?

выводяпъ Цекропса изъ Египта, другіе же утверждають что и онъ выѣхалъ изъ Финикіи. Сіе мнѣніе вѣроятнѣе, ибо Финикіяне были первые мореходцы, и первые, въ отдаленныхъ опъ своего отечества краяхъ, заводили селенія и города. Ученый господинъ Повъ въ извѣстномъ сочиненіи: (*Recherches philosophiques sur les Egyptiens et les Chinois*) Доказываетъ неоспоримо, что Египтяне по недостатку въ лѣсѣ не могли быть мореходцами, и посылапъ въ отдаленные край своихъ поселенцовъ.

Нѣшь, нѣшь; надеяться того не должны *Θивы*.
 Лавръ прону ешь краса, но мирныя *Оливы*
 Сѣнь благопворная для общества всего.

Креонъ.

Чшу истинну, *Тезей*, отвѣща пвоего.
 Причисливъ *Греція* тебя во сонмъ *Героевъ*,
 Свѣшь цѣлый мыслишь могъ чшо ты желаешь боевъ,
 Чшо *Лавровъ* ищешь ты, скучаешь пишиной,
 И славу побѣждашь, чпишь славою одной.
 Такъ чувспвовашь бы могъ *Герой* обыкновенной.
 Но *Θивы* о тебѣ не мыслятъ со вселенной,
 Твой превосходишь духъ *Героевъ* паковыхъ.
 Въ наспавшихъ случаяхъ для насъ поoliko злыхъ,
 Не пользу собспвенну царь *Θивскій* уважаетъ,
 Когда въ союзъ вступишь *Аѳинамъ* предлагаешь.
 Но пользы общія насъ соединишь должны.
 Не *Полиникъ*, повѣрь, ешь цѣлю войны.
 Чшо нужды въ помъ царямъ пропиву насъ возспав-
шимъ,
 Его ли брашь, иль онъ, владыкой будетъ нашимъ.
 Соединенію предлогомъ *Полиникъ*,
 Чшобъ замысль гордый ихъ никпо здѣсь не проникъ.
 Но замысль скрыпный сей, коварный, хипрый,
смѣлой,
 Свершась, для *Греціи* опасень будетъ цѣлой.
 Пропивъ союзниковъ различныя спраны
 Въ неосторожности пребывъ раздѣлены,
 Удобно ихъ рукой бышь могутъ побѣжденны.
 Сего дня *Θивъ* падуть разрушенныя стѣны;

Но завтра части сей должны Аѳины ждашь.
Благоразумиѣ сей замысль упреждашь.

Тезей.

Боязни за меня твои Креонъ напрасны,
Намъ замыслы царей союзныхъ не опасны;
Насъ побѣдитъ имъ мысль мечпашься не могла.

Креонъ.

Но что удержишь ихъ, Тезей?

Тезей.

Мои дѣла.

Креонъ.

Весь свѣтъ дивился имъ, они конечно славны;
Они же возрождая и замыслы щеславны,
Чтобъ безъ союзниковъ. . . .

Тезей.

Мой мечъ союзникъ мнѣ,
И подданныхъ любовь къ опеческой странѣ.
Гдѣ на законахъ власть царей установленна,
Сразитъ по обществу не можетъ и вселенна.

(Встаетъ.)

Во храмѣ Евменидъ собрался мой народъ,
Иди со мной шуда, чтобъ видѣшь мой оплотъ;
Услыши гласъ его, узри любовь къ Тезею,
И въ Оивахъ возвѣсти что устояшь я смѣю
Противу силъ земли, средь сонма чадъ моихъ.

Креонъ.

Безмолвень, государь, прошивъ рѣчей своихъ:

Иду участвовати въ своей высокой чести.

(Въ сторону.)

И можешь быть найду удобный случай къ мести.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

*Театръ представляетъ кипарисную рощу,
въ сторонѣ храмъ Евмениды.*

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Эдипъ, Антигона.

Эдипъ.

Постой, дочь нѣжная пресупннаго отца!
Опора слабая несчастнаго слѣпца!
Печаль и бѣдствія всѣхъ силъ меня лишили.

Антигона.

Здѣсь камень, вижу я; надъ нимъ древа склонили
Густую сѣнь свою, ты отдохни на немъ.

Эдипъ.

(Сѣвши на камень.)

Спокойно.—Я мой вѣкъ на камень кончу семь.

Антигона.

Ужасною поскою швои всѣ мысли полны.

Эдипъ.

Видалалъ на берегу, когда извергнушь волны
Опъ грозныхъ бурь морскихъ обломки корабля?

Антигона.

Видала.—Но по что?

Эдипъ.

Вошь жизнь пеперь моя.

Антигона.

Какимъ мечпаніемъ смущаешь духъ унылой!

Эдипъ.

Ахъ! я Эдипъ.

Антигона.

Увы! ты съ большей прежде силой
Несправедливый гнѣвъ судьбы своей сносишь.

Эдипъ.

Печальну жизнь влачипь недоспаепь мнѣ силъ.
Слѣпецъ, чпобъ слезы липь оспалися мнѣ очи;
Дни ясны для меня подобны мрачной ночи.
Нѣшь; ни когда уже мой не увидипь взоръ
Ни красопы долинь; ни возвышенныхъ горъ;
Ни по веснѣ лѣсовъ зеленыя одежды;
Ни съ жапвою полей, орапелей надежды;
Ни мужа кропкаго приапнаго чела,
Копораго Боговъ рука произвела:
Сокрылись опъ меня всѣ прелести природы:
При имяни моемъ всѣ возспаюшь народы;
Какъ язва люпая опъ всюду я гонимъ.

Антигона.

Мы здѣсь убѣжище найдемъ бѣдамъ своимъ.

Эдипъ.

Съ какой жестокостью меня сыны изгнали!

Антигона.

По чпо возобновлять прошедшія печали?

Эдипъ.

Я ихъ любилъ.

Антигона.

Увы! забудь, забудь о нихъ,
И вспоминаньемъ ранъ не разправляй своихъ.

Эдипъ.

Предвижу ихъ бѣды.—Тщеславія разврапомъ
Влекомый Полникъ не будетъ въ мирѣ съ брапомъ.
На злоспъ, на пагубу дѣшей извель я въ свѣспъ.

Антигона.

Уже ли предъ побой и я виновна?

Эдипъ.

Нѣспъ;

Ты утѣшенье мнѣ, любезна Анпигона;
 Прошивъ гоненія одна мнѣ оборона,
 Одна сопупница моей пы нищеты.
 Для спранника, меня, забыла счастье пы,
 Сань свѣпмый, дворъ царевъ, и юности забавы:
 Одно намъ рублище опъ всеи осшалось славы.

Антигона.

Ахъ! не жалѣю я о пышной славѣ пой;
 Горжусь симъ рублищемъ, моею нищетою,
 Предпочитаю ихъ сіянію короны.
 Опорой бышь пвоей, вопъ счастье Анпигоны,
 Вопъ пипло славное превыше пипловъ всѣхъ;
 Спокойствіе пвое дороже мнѣ упѣхъ.
 Увы! родипель мой, гонимъ людьми, судьбою,
 Безъ помощи моей чпобъ сдѣлалось съ побою?
 Ты древнюю главу къ кому бы преклонилъ?
 На чью, на чью бы грудь пы слезы уронилъ?
 Прохлады въ жаркой день въ моей пы ищешь пѣни.
 Я сяду, пы главу мнѣ склонишь на колѣни;
 Среди гуспыхъ лѣсовъ, въ жестокость бурныхъ зимъ,
 Ты согрѣваемъ мной, дыханіемъ моимъ.
 Ахъ! свѣпъ забывшій насъ, взаимно мы забудемъ,
 И упѣшеніемъ одинъ другому будемъ.
 Ко мнѣ пы проливай свою сердечну боль,
 Но мнѣ защиптою пвоею бышь дозволь.
 Не позавидую въ моей погда я долѣ,
 И брапьевъ учаспи сѣдящихъ на пресполь.

Эдипъ.

Награда сладостна толико скорбныхъ лѣпъ,
 О радость полная моихъ превыше бѣдъ!
 Приди, о дочь моя, приди мое рожденье,
 Да будешь надъ шобой Боговъ благословенье!
 Живой опрадою наполнила мнѣ грудь.
 Любви къ родителю въ примѣръ попомствуй будь;
 О имени швоемъ повѣдають народы,
 И похвала швоя преидеть изъ рода въ роды.
 Но ахъ, печальна мысль! сближается шопъ срокъ,
 Когда разшашься намъ судиль жестокій рокъ.

Антигона.

Еще ты жизнь веспи возможешь многи годы .

Эдипъ.

Нѣпъ, нѣпъ, не льспись; пора исполнишь кругъ
 природы.
 Родился человекъ лѣпъ нѣсколько поцвѣспъ,
 Помомъ скорбѣпъ, дряхлеспъ, и смерши дань опнеспъ.
 Одинъ шедъ малый пупъ, другій прошедъ по долѣ,
 Въ гробу покоюпся сномъ крѣпкимъ въ равной долѣ.
 Но ты, о дочь моя, печаль свою умѣрь;
 Смерпъ къ свѣшлой вѣчноспи намъ опверзаеспъ дверь.
 Гдѣ мы?

Антигона.

Въ долинѣ мы: окреспъ пущынные виды,
 И близко межъ древесъ храмъ видѣнъ Евмениды.

Эдипъ.

Храмъ Евменидъ? увы! я вижу ихъ: онѣ
Спряжся въ ярости, съ опимщеніемъ ко мнѣ;
Въ рукахъ змѣи шипящъ, ихъ очи разпаленны,
И за собой ведутъ всѣ ужасы геенны.

Антигона.

Въ забвеніе страшное ума впадаетъ онъ.

Эдипъ.

Гора несчастная, ужасный Клиѳеронъ!
Ты, первыхъ дней моихъ пустынная обитель,
Куда на спрашну смерть меня извергъ родилель;
Скажи: пещеръ своихъ во мрачной глубинѣ
Скрывалась ты когда звѣрей подобныхъ мнѣ?

Антигона.

(упадая на колѣни.)

Спокойше мысль его, о вы могущи Боги!

Эдипъ.

О сколько фурій перзашъ меня вы спроги!
Не выль на семь пуши мой обнажили мечъ,
Чтобъ жизнь родинеля моей рукой пресѣчь?
Вотъ храмъ, гдѣ съ матерью меня высочетали;
Изъ вашихъ змѣй вѣнцы намъ брачныя сплели;
Тамъ не былъ Гименей, Мегера шамъ была,
И смрадный пламенникъ съ усмѣшкою зажгла.

Вы люпоспи свои, о Фуріи, смягчипе;
Иль жизнь Эдипову скорѣ прекрапипе.

(уладаетъ на камень.)

Антигона.

Опъ мыслей удали поль спрашныя мечпы.

Эдипъ.

(не вставая и отталживая ее.)

Оспавъ, о Полиникъ! меня опрѣкса пы;
Бѣги, и не смущай моей минупы слезной.

Антигона.

Ужель не узнаешь и дочери любезной?
Увы! родипель мой, познай хопя мой гласъ.
Нѣтъ Полиника здѣсь, весь міръ оспавиль насъ;
Одна я швоему свидѣпельница спону.
Неопревай, молю, усердну Антигону.

Эдипъ.

(пришедъ въ себя.)

Гласъ сладоспный! о дочь! такъ пы одна при миѣ?
Увы! я здѣсь мечпаль какъ бы въ ужасномъ сиѣ.
Предспавилась миѣ машь, родипель, Евмениды,
Неблагодарныхъ чадъ прошивные миѣ виды,
И все сцѣпление несносныхъ бѣдъ моихъ.
Сказала пы, что храмъ въ мѣспахъ воздвигнушь
сихъ,

*

Пойдемъ, (*встаетъ.*) поищемъ въ немъ конца бѣдамъ
ужаснымъ.

Едины олпари прибѣжище несчастнымъ.

(*Съ приближеніемъ Эдила ко храму
двери онаго растворяются и народъ
стремительно изъ храма выходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Эдипъ, Антигона, народъ Аѳинскій.

Хоръ народа.

О страхъ! поколебался храмъ;
Богини мѣспи раздраженны,
Предъ ними въ олпартъ возженный
Преспаль куришься Эиммиамъ.

Эдипъ.

(*остановясь.*)

Храмъ содрагается отъ моего прихода!

Антигона.

Скрой имя твое, родитель отъ народа.

1. Аѳинянинъ.

Я вижу спранниковъ: одинъ согбенъ отъ лѣтъ;
Другая младоспи являетъ взору цвѣтъ;
Иль ихъ пришествіе Богинь здѣсь раздражаетъ?

Антигона.

Какая пагуба намъ нова угрожаетъ!

2. Аѳинянинъ.

Разспросимъ ихъ—вѣщай убогій человекъ,
Отъ куда родомъ ты, и кто она?

Эдипъ.

Я Грекъ;

Она она мнѣ дочь.

1. Аѳинянинъ.

Изъ Греческихъ странъ многихъ
Твоя опчизна гдѣ?

Эдипъ.

Опчизною убогихъ
Страна, гдѣ найдутся чувствительны сердца.

2. Аѳинянинъ.

А имя?

Эдипъ.

Ахъ! почто вамъ имя знашь слѣпца?
Изъ памяти моей его желалъ бы сперши.

1. Аѳинянинъ.

Но странникъ въ сихъ мѣстахъ чего ты ищешь?

Эдипъ.

Смерти.

5. Афинянинъ.

Кто былъ родителъ твой?

Эдипъ.

Родителъ мой погибъ.

2. Афинянинъ.

О паинспвенный мужъ! кто ты? вѣщай.

Эдипъ.

Эдипъ.

Хоръ народа.

Эдипъ, увы! какой бѣдою
Грозилъ тебѣ небеса на здѣшнюю страну?
Сей беззаконникъ за собою
Влачилъ иль гладь, иль моръ, иль алчную войну.

2. Афинянинъ.

Богинь сея страны не раздражайте болѣ:
Бѣгите вы опъ сѣль.

Эдипъ.

Въ моей плачевной долѣ

Куда я уклонюсь!

Антигона.

Внемли, народъ, внемли
Его спенанію.

1. Аѳинянинъ.

Нѣтъ, нѣтъ, изъ сей земли
Изыдите скорѣй.

Антигона.

Чѣмъ винны мы предъ вами?

1. Аѳинянинъ.

Онъ воздухъ заразить здѣсь можетъ между нами.
Ошцеубійца онъ.

2. Аѳинянинъ.

Онъ матери супругъ.

1. Аѳинянинъ.

Своимъ онъ дѣшамъ брашъ.

5. Аѳинянинъ.

Надъ сей главою вдругъ
Соединились всѣ злодѣйствія ужасны.
Мы не хотимъ его несчаспьямъ бытъ причаспны:
Онъ изгнанъ опъ людей, онъ проклятъ опъ Боговъ.

*Эдинъ.**(къ Антигонѣ.)*

Пойдемъ.—Смущаюся отъ ихъ правдивыхъ словъ;
 Пойдемъ, доколь иппи моей доспанепъ силы.
 Ужели не найду ни гдѣ себѣ могилы?

5. Аѳинянинъ.

Ты ожидай ее отъ хищности звѣрей.

1. Аѳинянинъ.

Граждане, вопъ и самъ идепъ сюда Тезей.

Антигона.

О щедры небеса! ты ободрись родишель;
 Тезей Герой, и намъ онъ будепъ покровишель.

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е .

Прежніе, Тезей, Креонъ, Нарцесъ,
 спража Тезея.

Антигона.

Яви, о государь! скорбящему покровъ!
 Родишель мой, къ кому рокъ былъ всегда суровъ,
 Котораго вездѣ людская гонипъ злота,
 Пришель сюда просипъ убѣжища и гроба;
 Спрадальца привела въ Аѳины я съ собой.
 Но въ гнѣвѣ пвой народъ соединясъ съ судьбой,

Оспавишь намъ велишь владѣнія Тезея.
Онъ слѣпъ, а я слаба, защиты не имѣя,
Куда преклонимся? враждуешь цѣлый свѣтъ:

Тезей.

О дѣва юная! среди цвѣтущихъ лѣтъ,
Ужель ты можешь быть преслѣдована рокомъ?
Но гдѣ родителъ твой?

Антигона.

Въ опчаянныи жестокомъ
Безмолвнаго въ сей часъ ты видишь здѣсь его.

1. Аѳинянинъ.

*(къ Тезею который
подходитъ къ Эдипу.)*

Не поклоняй, о царь, къ нимъ слуха своего:
Сей спранникъ есть Эдипъ.

Креонъ.

Эдипъ!

Тезей.

Что слышу? Боги!
Ему конечно къ намъ отверзли вы дороги,
Что бы по бѣдствіяхъ Тезеевой рукой
Изгнанному царю дарованъ былъ покой;
Чтобъ призрѣлъ жертву здѣсь въ немъ вашего я гнѣва.
Приди почтенный мужъ, приди младая дѣва,

О славная чета, придите въ мой черпогъ
 Вкушайте спокойствіе отъ многихъ полъ превогъ.
 Какъ храмъ священнѣйшій попъ царскій домъ про-
 славлень,
 Который спраждущимъ къ убѣжищу поставлень.

Эдипъ.

Такъ для преступнаго и скорбнаго слѣпца;
 Не всѣ закрылися ко жалости сердца.
 Изъ края долго въ край влачивъ мое изгнанье,
 Уже ли на конецъ нашель я соспрананье?
 Но ахъ, Тезей! всегда злощастіемъ ведомъ,
 Себѣ убѣжищемъ пвой не приемлю домъ.
 Мнѣ бѣдствія, увы! сопутствуютъ премноги:
 Съ собою ихъ могу пренесъ въ пвои черпоги.
 Пещера мрачная одна прилична мнѣ;
 Ее одну пришелъ искашь въ пвоей спранѣ,
 Ее одну въ горахъ искалъ я многи годы,
 Но тщетно: отъ всѣхъ спранъ возставшіе народы,
 Звѣрей и хищныхъ птицъ не прогая покой,
 Эдипа гнали съ горъ насильственнѣйшей рукой.
 Близъ града пвоего дозволь въ уединеннѣи
 Сокрыть мою печаль, бѣды и преступленьи,
 До полѣ, какъ земля намъ щедрая всѣмъ машъ,
 Благоволишь меня въ исплѣніе принять.

Тезей.

За преступленіе ужасно, но невольно,
 Мученія Эдипъ ты преперпѣлъ довольно;

Ты добродѣтели несчастный намъ примѣръ.
 Не сокрывай ее во мрачности пещеръ;
 Украси ея градъ, укрась мои черпоги.
 Повѣрь, безсмертныя ко мнѣ не будушь спроги,
 За то пристанище, которое Тезей
 Доставишь нищестѣ и дряхлости пвоей.

Эдипъ.

Иль государь побой забвенны спали Фивы?

Тезей.

Иль Боги могутъ бытъ когда несправедливы?
 Нѣтъ, нѣтъ; умалишья ихъ правда не могла:
 Взираютъ съ благосшью на добрыя дѣла.

Эдипъ.

Ахъ вспомни что Эдипъ безсмертными оставленъ.

Тезей.

Я знаю что Эдипъ спрадальчествомъ прославленъ.
 Преступникъ но почтенъ, въ убожествѣ великъ,
 И что принявъ его великъ мнѣ долгъ владыкъ.
 Склонися древній мужъ, къ Тезееву прошенью;
 Остатокъ дней своихъ предай успокоенью,
 Хотя изъ жалости ко дочери пвоей.
 Въ пещерѣль воздыхать съ побою должно ей?
 Или ты можешь бытъ полико къ ней суровымъ;
 Чтобы опасностямъ ее подвергнушь новымъ?

Антигона.

Я не спашусь терпѣть презрѣнну нищету:
 Съ опцемъ пещеры мракъ черстогу предпочту,
 Всѣмъ бѣдствамъ, за него, охотно подвергаюсь.

Эдипъ.

О нѣжна дочь! пвоею любовью убѣждаюсь.
 Нѣпъ, нѣпъ, ты не должна за спыдъ, за мой позоръ
 Увянуть въ младости, въ пустынь среди горъ;
 Чшобъ свѣпу быть красой ты послана на землю.

(къ Тезею.)

Великодушный царь! я пвой покровъ приемлю,
 Убѣжищемъ для насъ приемлю пвой дворець.
 Пусть шамъ, когда придетъ поски моей конецъ,
 Когда мнѣ къ вѣчности отверсны будутъ двери,
 Зрѣшь приспань буду я спокойную для дщери.
 Моя же приспань, гробъ: шамъ волею небесъ
 Назначено престашъ моимъ попокамъ слезъ.

Тезей.

Смягчитъ небесный гнѣвъ Эдипа добродѣпель.

(къ Креону.)

А ты, сей вспрѣчи здѣсь нечаянный свидѣпель!
 Какъ возврапишься ты въ опечество пвое,
 Скажи чѣмъ крѣпко здѣсь владычество мое.
 Изгнаніемъ царей несчастны спали Оивы;
 Но царспвы пверды пѣ, кошоры справедливы.
 Вопъ мой опвѣпъ Креонъ.

Эдинъ.

Креонъ въ швоей спранѣ?

Онъ здѣсь? увы! скажи, вѣщай о дѣпяхъ мнѣ:
 Въ опечествѣ ль они? на царскомъ ли пресполѣ?
 Ахъ! нѣшь, не говори, не дѣпи сушь мнѣ болѣ,
 Не дѣпи, изверги; и яросью Боговъ
 Въ нихъ породилъ себѣ свирѣпѣйшихъ враговъ.
 О Боги сильные! власпишели природы,
 Которыми падушъ, и воспашюшь народы:
 Предъ вами вѣки мигъ, вселенная черпа,
 И смерпный на земли какъ слабая мечпа;
 Избравше меня шерпѣнія къ примѣру!
 Какъ гнѣва вашего исполнише вы мѣру,
 Какъ часъ придетъ меня съ лица земнаго шерпъ,
 Не дайше сыновьямъ мою увидѣшь смерпъ;
 Не дайше извергамъ моимъ ругашся прахомъ.
 Чпобъ въ Оивахъ извѣспясь съ смущеніемъ и спра-
 хомъ

О смерти ихъ опца, не знали гдѣ сыскашь
 То мѣспо на земли, гдѣ буду я лежашъ.
 Благоволише ли во обласпяхъ Тезея
 Назначишь мрачный гробъ невиннаго злодѣя?
 Опвѣшспвуйше!

(Громъ подземный раздается.)

Народъ.

О спрахъ!

Эдинъ.

Опвѣшспвуйше!

(Громъ сильнѣе ударяетъ.)

1. *Аѳинянинъ.*

Внемля

Его воззванію, колеблется земля.

2. *Аѳинянинъ.*

Перуны раздались, и молнія блеснула;

Иль рѣчь его къ Богамъ природу ужаснула!

Жрецъ храма Евменидъ идетъ поспѣшно къ намъ,

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Прежніе и Первосвященникъ.

Первосвященникъ.

О государь! народъ! спремитесь во храмъ:

Богини мѣсти въ немъ присудствуютъ суровы,

Намъ прорицають судьбы въ сей страшный часъ

ГОПОВЫ.

Тезей.

Пойдемъ; и принесемъ имъ жертвы и мольбы:

Да премѣнятъ онѣ Эдиповы судьбы.

Эдипъ.

Нѣтъ, шествовать пуда тебѣ во слѣдъ не смѣю;

Гласъ долженъ Евменидъ ужасенъ быть злодѣю.

Тезей.

Здѣсь солнечный тебя обезпокоитъ зной;

Ты спарець отдохнуй въ шаперъ опыди мой.

(Воину.)

Эдипа проводи.

(Эдипъ и Антигона слѣдуютъ за воиномъ, Тезей съ народомъ идетъ во храмъ.)

*Креонъ.**(Нарцесу.)*

Мститъ гордому Тезею

Удобный случай я Нарцесь теперь имѣю.

Пойду, пойду во храмъ оракулу внимать:

Ты воиновъ моихъ спѣши къ шапру собрать.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляетъ поле, съ одной стороны роща, съ другой видѣнъ шатеръ Тезеевъ, въ отдаленности городъ Аѳины.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Креонъ, Нарцесъ.

Креонъ.

Тѣмъ временемъ какъ царь въ смущеніи жестокомъ
Багришь олпарь Богинь кровавымъ козлищъ покомъ,
Когда его рукой курился Тиммиамъ,
Мой замысль совершишь, Нарцесъ, надлежишь намъ.
Ужели собраны побой мои Тивяне?

Нарцесъ.

Во слѣдъ тебѣ, Креонъ, пришедшіе граждане
Въ сей рощѣ скрытые, пвоихъ велѣній ждущъ.
Скажи, ихъ храброспи какой предложишь прудъ?

Креонъ.

Эдипа возвратишь въ опеческія стѣны.

Нарцесъ.

Какія, государь, я зрю въ тебѣ премѣны!
Не ты ли былъ виной изгнанію его?

Креонъ.

Я самъ: онъ изгнанъ спалъ съ совѣща моего.

Нарцесъ.

По чпожъ пеперь его желаешь возвращенья?

Креонъ.

Что бы усугубить Эдиповы мученья,
 Тезею гордому достойно опомспить,
 И къ прону Фивскому мнѣ новый шагъ спупить.
 Познай, Нарцесъ, познай, что дщери Ахерона
 Разверзши пвердь земли до царспвія Плупона,
 Эдипу прорицашь предспали передъ насъ.
 Съ явленьемъ ихъ во храмъ, возженный огонь погасъ;
 Средь дня, настала ночь; разнесся запахъ сѣрный,
 И оживилися Богинь кумиры черны.
 На нихъ власы изъ змѣй воспали и взвились,
 Изъ факель ихъ огни къ намъ искрами лились,
 Свѣпъ пламенниковъ попъ боролся съ мракомъ ночи.
 По помъ Богинямъ въ слѣдъ узрѣли наши очи
 Ихъ адскихъ спупниковъ: и спрахъ, и мечь, и смершь;
 Грозящую на насъ свою косу проспершь.
 При зрѣлищѣ пакомъ народъ весь ужаснулся,
 Смуспился царь, я самъ невольню содрогнулся,
 Я самъ, привыкшій зрѣпъ смершь алчную въ бояхъ;
 И ни вочпо вмѣняпъ къ Богамъ напрасный спрахъ.
 Среди смяпенія, какъ изъ прубы спогласной
 Внезапно въ капищѣ раздался звукъ ужасной;

Подобень бывъ громамъ онъ храма сводъ попрясь.
 О градъ! вострепещи, вѣщаль къ народу гласъ;
 Судьбы разгнѣваны, и кровь въ сей день прольется,
 Доколь доспойная намъ жертва принесется.
 Опъ крови царскія та жертва быть должна;
 Тогда по бѣдствіяхъ наступитъ пищина,
 Тогда Эдипа рокъ преслѣдовать преспанеть,
 И гробъ его тогда побѣдъ залогомъ спанеть,
 Для той страны, гдѣ жизнь скончаетъ сей слѣпецъ.
 За добродѣтели спокойна смерть вѣнецъ.
 По страшныхъ сихъ словахъ умолкли Евмениды,
 Сомкнулась ада дверь, исчезли грозны виды,
 Какъ щепы мечпы по безпокойномъ снѣ.
 Духъ пвердоспи опять вселился въ сердцѣ мнѣ;
 Духъ мщенія мой нравъ воспламенилъ суровый,
 Къ гибели враговъ имѣя случай новый.

Марцесъ.

Но есть ли гнѣвъ Богинь великъ, о государь,
 Здѣсь кровью царскою ихъ обагрить олтарь,
 Коль жертвы пребуютъ онѣ порфирородной,
 Предай ты Кадмовъ родъ всей ярости народной;
 Оставь Эдипа здѣсь, и вскорѣ ножъ жреца
 Сразитъ у олпая и дочь и опца:
 Во храмѣ мертвъ падеть Эдипъ съ своей опорой.

Креонъ.

Кню, я! что бы врага я предалъ смерти скорой;
 Что бы у олпая жреца священный мечъ
 Спраданія его могъ съ жизнію пресѣчь?

Нѣшь, нѣшь, Нарцесь, не такъ привыкъ я нена-
видѣшь.

Мученья долгіе врага желаю видѣшь,
Печаль его моихъ весельемъ чшишь очесь,
Упиться поками его горчайшихъ слезъ,
Дѣшей его сгубя, его свести ко гробу,
И смертью медленной мою насыпишь злону.
Моей вражды къ нему ты знаешь о винѣ.
Я долженъ былъ владѣшь въ опеческой спранѣ
Вѣнцемъ, о коемъ брань его ведутъ днѣсь чада.
По смерти Лаия, я долженъ былъ опъ града
Бышь избранъ на пресполь, и Фивскій скипшрь
приняшь;
Пришелъ Эдипъ чшобъ скипшрь изъ рукъ моихъ
опняшь,
И незаконный родъ взвеси на пронъ съ собою.
Вѣнца лишенный спавъ враждебною судьбою,
Къ Эдипу ненависть въ душѣ запечашлѣлъ,
Подъ лешью пагубной ее сокрышь умѣлъ.
Къ спрассямъ дѣшей его совѣшь мой примѣшивши,
Тщеславье вспламеня, природу усыпивши,
Въ ихъ души поселилъ полезный мнѣ раздоръ.
Мой замысль усмопрѣшь не могъ ихъ юный взоръ;
И я возспановилъ среди сердець разврапа
Сыновъ пропивъ опца, и брата пропивъ брата:
Счастливейшій успѣхъ вѣнчалъ мои шруды.
Теперь настали дни собратъ коварствъ плоды.
Эдипа возврапя въ опеческія спѣны,
Разсѣю хипросью между гражданъ измѣны.
Въ царѣ всѣ будущъ зрѣшь гонителя опца;

Во мнѣ защитника несчастнаго слѣпца,
 Котораго извлекъ изъ здѣшнихъ мѣстъ я силой,
 Чтوبъ въ Фивахъ утвердить Эдиповой могилой
 Побѣду на всегда по словесамъ Боговъ.

Оракуль случай дастъ губить моихъ враговъ.
 Пустъ въ храмѣ жерпвою падетъ здѣсь Антигона;
 Ея пустъ бранныя желая Фивска прона
 Другъ друга погубятъ кровавою войной,
 И мертвые падутъ подъ нашею спѣной.
 Извѣстенъ мнѣ ихъ нравъ: для нихъ то будетъ
 мало,

Чтобъ войско кровь свою предъ ними проливалю;
 Попытаются средь боевъ другъ друга находить,
 Сразятся яростно, другъ въ друга мечъ вонзятъ,
 И кровью браннею пасть вмѣстѣ обагрены.
 Взаимна злоба ихъ какъ ненависть геены,
 Равняться могутъ лишь со злобою моею.
 Печалью радуюсь Эдиповыхъ я дней.
 Да видишь онъ дѣшею несчастно испребленье,
 Ихъ незаконное оплакивалъ рожденье,
 Пускай оплачутъ онъ безвременну ихъ смерть;
 И не было бы руки нѣ слезы опереть.
 Я буду всякій день внимать его стenanьи,
 Вдыханію ловить и изчислять рыданья,
 И съ восхищеніемъ морщины нѣ щипать,
 Что на чело ему грусть будетъ налагать.
 Но вошь Эдипъ: иди ко скрытному опряду,
 И будь готовъ, Нарцесъ, оставивъ эту засаду,
 И къ намъ сюда вступишь на мой призывный гласъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Эдипъ, Антигона, Креонъ.

Эдипъ.

Уже, о дочь моя, пошъ наступаешъ часъ,
Въ который кончися народное моленье.
Да укротися имъ Богинь ожеспоченье,
И наградытъ онѣ Аѳины пишиной,
За предложенный здѣсь мнѣ спраннику покой.
Ахъ! поспѣшимъ ипши на срѣшенье Тезея.

Креонъ.

Объ участи пвоей я въ сердцѣ сожалѣя,
О старецъ горѣспный, предспаль

Эдипъ.

О дочь моя!
Не гласъ Креона ли теперь здѣсь слышу я?

Антигона.

Такъ онъ, родисель мой; зря часъ пвою плачевну,
Конечно изъявишь пришелъ онъ грусть душевну.
Ахъ! съ равнодушіемъ какой возможешъ глазъ
Насъ въ Оивахъ видѣвшій, теперь взирашь на насъ?

Эдипъ.

О юность! ты ни какъ лукавства не причасна,
Тамъ соспрананье зришь, гдѣ опытность несчастна

Пронырство признаешь въ сердечной глубинѣ.

(къ Креону.)

О хитрый гражданинъ! по что предсталъ ко мнѣ?
 Служь недовѣрчивый чѣмъ ты склонить мечтаешь?
 Или за новость мнѣ здѣсь объявить ты чаешь
 Грозящу Эивамъ брань, раздоръ моихъ сыновъ?
 То знаю безъ тебя, и жребій ихъ таковъ,
 Какова я имъ ждалъ: бывъ опъ меня рожденны,
 На преступленіе они опредѣленны.
 Иль по слѣдамъ моимъ твой царь тебя прислалъ,
 Чтобъ на челѣ моемъ ты грусть мою читалъ;
 Чтобъ видѣлъ нищету въ копорой я скипаюсь;
 И какъ народами я всѣми отвергаюсь?
 Иль лучше, ты скажи, что волею своей
 Пришелъ увѣриться о горѣспи моей.
 Но не увидишь слезъ, и не услышишь стона,
 И ими веселить не буду я Креона.
 Спокоенъ духомъ я, хощя гонимъ людьми.
 Но ты средь почестей перзаешься спраспыми.
 Иди опъ сѣль, иди, о челоуѣкъ коварный,
 Невѣрный родспвенникъ, и другъ не благодарный;
 Ты сколько въ хитроспяхъ искусствомъ ни великъ,
 Давно уже, давно Эдипъ тебя проникъ.

Креонъ.

Гоненье разправилъ въ тебѣ сердечны раны,
 Дало навикъ во всемъ усмапривать обманы,
 И ложно полковать дѣянія людей.
 Къ обману прибѣгать по что душѣ моей,
 По что съ тобою мнѣ употреблять коварство?

Предъ сильнымъ слабому посредствуешь лукавство.
Ты изгнанъ, въ бѣдности, я въ славѣ, другъ царю:
И въ рѣчь съ побой вступишь, я нищаго дарю.

Эдипъ.

Хотя я въ нищестѣ, но не сравнюсь съ Креономъ:
Я былъ царемъ, но ты лишь ползаешь предъ трономъ.

Креонъ.

Высокомѣрие зрю прежнее въ тебѣ.
Ты чувствъ не примѣнилъ еще къ своей судьбѣ?

Эдипъ.

То свойство низкихъ душъ, тебѣ Креонъ подобныхъ,
Что бы по случаямъ мѣнялся въ чувствахъ сродныхъ.
Но я, бывъ опъ царя на свѣтъ произведенъ,
Злощасъемъ не могу быть къ подлости веденъ.
Всѣ прежни чувства средь бѣдствій сохраняю;
Презрѣнья моего къ тебѣ не премѣняю.

Креонъ.

Не оскорбишь меня своя надмѣнна рѣчь;
На прошивъ, я хочу бѣды свои пресѣчь;
Дни горестны во дни переменишь счастливы,
И предложишь тебѣ что въ возвратилъ въ **ОЛВЫ**.

Эдипъ.

Какой еще, Креонъ, скрываешь новый ковъ;
Чьимъ именемъ зовѣшь?

Креонъ.

Опечества, Боговъ.

Эдипъ.

Обыкновенна рѣчь обманщиковъ искусныхъ,
Священнѣйшій предлогъ всѣхъ замысловъ ихъ гнус-
ныхъ!

Ни вѣры, ни Боговъ на сердцѣ не храня,
Тыль рѣчью таковой мнишь обольспишь меня?

Креонъ.

Когдабъ не вѣрилъ я что существують Боги,
Тобой бы ихъ позналъ, позналъ колико спрочи
Кровосмѣсителей, опцеубицъ карашь.

Эдипъ.

Несчастный! можешь ли мнѣ нынѣ упрекашь
Съ такой жестокостью злодѣйствіе невольное?
Братъ матери моей, сего уже довольно,
Чтобъ о судьбѣ моей всегда тебѣ молчалъ;
Но ты какъ фурія предспалъ мой духъ смущалъ.

Креонъ.

Предспалъ передъ себя по волѣ я безсмертныхъ,
Къ злодѣйствіямъ швоимъ толико милосердныхъ,
Что обѣщаются побѣдой на войнахъ
Той Греческой странѣ, гдѣ швой пребудешь прахъ.
Не долго можешь вестъ такую жизнь унылу;
И такъ въ опечествѣ назначъ свою могилу.

Эдипъ.

Спрана, изъ коей я позорно изгнанъ спалъ,
Гдѣ съ прона высоты въ жизнь спранниковъ упалъ,
Гдѣ другъ царевъ Креонъ, гдѣ сынъ мой на престолѣ,
Уже опечесвомъ не можешъ бытъ мнѣ болѣ.

Тамъ все, увы! тамъ все перзатъ мой будешъ духъ.

Хопъ не увидишь взоръ, но мой услышишь слухъ

Раздоры бѣдспвенны въ копоры ввергли Эивы

Сыны щеславные, вельможи горделивы.

На по ли возвращусь, чпобъ вопль услышатъ женъ,

Какъ дерзкій Полиникъ предпанешъ прошивъ спѣнъ,

И приведетъ съ собой Пелопонезки силы

Срывать дома опцовъ, и превращатъ въ могилы?

Иль возвращусь на по чпобъ слышатъ звукъ мечей,

Копоры сыновья въ свирѣпости своей,

Другъ въ друга успремятъ на жизнь единокровну?

Чпобъ въ помъ, или въ другомъ, мнѣ знатъ потерю
ровну?

Что бы судьба меня враждебна привела

Руками осязатъ ихъ мершвые пѣла,

Оплакиватъ ихъ жизнь во цвѣпѣ пресѣченну,

И кляпву чпобъ сложитъ надъ ними изрѣченну?

Ахъ, нѣпъ! на ихъ главахъ пребудешъ пусъ она:

И чужда мнѣ пеперь вся Эивская спрана.

Коль справедлива вѣспъ побою принесенна,

Что ярость днѣсь Боговъ къ Эдипу укрощенна,

И чпо даюпъ они въ благихъ своихъ судьбахъ,

Побѣду шой спранѣ, гдѣ мой пребудешъ прахъ,

То прахомъ симъ дарю Аѳины и Тезея:

Другаго дара я на свѣпѣ не имѣя,
 Чѣмъ наградишь могу великодушье ихъ,
 Призрѣвшее конецъ дней горѣспныхъ моихъ.
 Мой прахъ, и дочь мою имъ поручая нынѣ,
 Даю имъ все, что въ злой оспалось мнѣ судьбинѣ.

Креонъ.

Аѳинянь подари ты дочерью своей:
 Уже въ опечесво пупи закрышы ей.
 Когда она съ побой избрала удаленье,
 Тогда закономъ ей пресѣкли возвращенье.
 Твой гробъ, залогъ побѣдъ, твой прахъ намъ нуженъ
днѣсь :
 За мною слѣдуй ты, ее оставя здѣсь.

Эдипъ.

О верхъ прискорбія! несчастье безпримѣрно!
 Теперь я чувствую унижень какъ безмѣрно.
 Съ перпѣнемъ долженъ былъ словамъ швоимъ вни-
мать,
 Безсиленъ будучи за дерзость наказать.
 Не удивляюся о варварскомъ законѣ,
 Которымъ Оивъ врапа закрышы Анпигонѣ;
 Несправедливъ, жестокъ, безчеловѣченъ онъ,
 И града вашего доспойнѣйшій законъ:
 Чтобъ за священный долгъ, за долгъ свершенный ею
 Опредѣлишь ей казнь приличну лишь злодѣю.
 Но ты, Креонъ, но ты жестокій человѣкъ!
 Мнѣ предложеніе какое ты изрѣкъ?

Чѣмъ бы распался днѣсь я съ дочерью моею,
 Съ единымъ благомъ, чѣмъ я на земли владѣю,
 Съ моей опорой, съ опрадой мнѣ одной
 Противъ опчаяннѣя оставленной судьбой.
 Тѣснѣе связанъ съ ней чѣмъ узами рожденья;
 Я узломъ соединенъ ея благотворенья.
 Въ ней зрю не полько дочь, она мнѣ мать, отецъ,
 Сестра, и другъ, и все, что мило для сердець;
 И все, чего меня злодѣйства, рокъ, безсмертны,
 Неблагодарный градъ, сыны жестокосердны,
 Лишили наконецъ изгнаніемъ изъ Фивъ.
 Я ею лишь дышу, я ею полько живъ,
 И ты распаться съ ней мнѣ варваръ предлагаешь?
 Терзашъ меня, увы! какъ ты искусство знаешь.
 Нѣтъ, лучше бы злодѣй, извлекши острый мечъ,
 Не дрогнувъ жизнь мою спремился ты пресѣчь,
 Чѣмъ предложилъ бы мнѣ поль горѣспну разлуку.
 Приди, о дочь моя, приди, подай мнѣ руку,
 Дай мнѣ увѣришься что я еще съ побой;
 Склони главу ко мнѣ, и сердце успокой:
 Нѣтъ! смертію одной мы будемъ разлучены.

Креонъ.

Когда прошенія побою всѣ презрѣнны,
 Коль слѣдовать за мной не убѣжду тебя,
 Къ насильствію, Эдипъ, прибѣгнушь долженъ я.
 Вступите воины!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Прежніе, Нарцесъ и войны Креона.

Антигона.

О горѣспь! о измѣны!
 Оивянами мы здѣсь опъ всюду окруженны.

Креонъ.

(Воинамъ.)

Эдипа въ городъ нашъ спѣшите возврапитъ.

Эдипъ.

(Воинамъ.)

Кто руку на меня посмѣеть наложитъ?
 Кто дерзоспенъ и наглъ изъ васъ поoliko будеть,
 И бывшаго царя въ моемъ лицѣ забудеть?

Креонъ.

(Остановившимся воинамъ.)

Вы повинуйтеса не мнѣ, самимъ Богамъ.

*(Нарцесъ съ нѣкоторыми воинами
 устремляется на Эдипа и разлу-
 чаетъ его съ Антигоною.)*

Антигона.

Креонъ! жестокій! ахъ! паду къ пвоимъ ногамъ.
 Не разлучай ты насъ; будь, будь великодушень,
 И состраданію единожды послушеньъ.

Узри у ногъ сеспру, и дочь пвоихъ царей;
Слезами ты пронись и горѣспью моей.

Эдипъ.

Не унижайся дочь, не будь сраженна рокомъ.
Невинности ль клонишь колена предъ порокомъ?
Лишаяся себя, я съ жизнью распяюсь,
Но предъ злодѣями главою не склонюсь.
Намъ, пвердымъ должно бысть, имъ, чувспвовапъ
боязни:
Злодѣевъ поржество предшеспвенникъ ихъ казни.

(къ Креону.)

Есть громы въ небесахъ, есть Боги, о Креонъ!
И припѣсненнаго до нихъ восходишь спонъ.

Креонъ.

Мы исполняя долгъ къ опечеспву священной,
Не меспи ждемъ Боговъ, но похвалы вселенной.

*(Креонъ уходитъ за нимъ
воины вѣдутъ Эдила.)*

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Аншигона и два воина.

(Колмъ Креонъ подалъ знакъ что бы удержали Антигону.)

Антигона.

Поспойте варвары! пронзите грудь мою,
 Любовь къ опечеспву довольспвуйте свою.
 Не внемлють: и бѣгупъ поспѣшно по долинь;
 Не внемлють: и мой вопль перяется въ пустынь.
 Есть громы, но въ сей часъ на небѣ пишина:
 Есть Боги, и земля злодѣямъ предана,
 И спонуть слабые у сильныхъ подь рукою!
 Увы! что я? гдѣ я? что спанется со мною?
 Забыта брашьями, оставлена родней,
 Изверженна изъ Фивъ, въ спранѣ, въ спранѣ чужой
 Жизнь горѣспну веспи и умирашь мнѣ должно.
 Съ родипелемъ моимъ сносипь бы все возможно.
 Суровоспи Боговъ, гоненіе людей
 Лишь пвердоспть новую несли душѣ моей;
 Несчаспье было мнѣ наспавникомъ въ перпѣньи.
 Но безъ родипеля въ моемъ шеперь мученьи,
 Лишенная надеждъ, мой духъ во мнѣ уныль,
 Ударъ жестокой сей моихъ превыше силъ,
 И всѣми чувспвами опчаянье владѣя

(Увидя Тезея.)

Иль небо шлепть ко мнѣ для помощи Тезея.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тезей, Анпигона, народъ Аѳинскій,
воины Тезея,

Антигона.

Беликодушный царь! на помощь мнѣ спѣши;
Ахъ! возврапи покой и жизнь моей души.
Оспрядомъ Ѡивскихъ войскъ, насиліемъ Креона
Родипеля, увы! лишена Анпигона:
Ссылаясь на Боговъ, и на небесный гласъ,
Въ опечество свое влекутъ его въ сей часъ.
Къ пвоимъ ногамъ, Тезей, я въ груспи припадаю,
Я мщенія прошу, я мщенья ожидаю,
Иль смерть рѣши, коль мнѣ опкажешься помочь.

Тезей.

Возспань о нѣжная, несчастливая дочь!
Душевно я дѣлю пвои печали новы.
Я мнилъ что Боги къ вамъ преспали бытъ суровы;
Спѣшилъ опъ олшаря увѣдомитъ чпобъ васъ,
Какъ щедро наградитъ ихъ обѣщаетъ гласъ
Народъ, къ спокойствію копорый васъ приемлетъ.
Награду ли сію Креонъ опъ насъ опъемлетъ?
Безъ наказанія, уже ли мыслилъ онъ
Нарушитъ нагло здѣсь священнѣйшій законъ
Народныхъ общихъ правъ, гостепріимства, чести?
Аѳиняне! я васъ, васъ призываю къ мести.
Поспѣдно будетъ вамъ, позорно будетъ мнѣ,
Терпѣть насиліе въ опеческой спранѣ.

За похищителейъ не медля успремимся,
И наглость наказать Креонову пощимся.
О Антигона, вѣрь, что за тебя опмщу;
Любви своею опца конечно возвращу.
Спокойся, въ градъ иди, всхупи въ мои черпоги,
И ожидай конца какой дарують Боги.
Спарфйшины ей путь въ домъ покажите мой:
А вы, о воины! послѣдуйте за мной.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ тертоги Аѳинскаго царя.

Антигона. (Одна.)

Сраженная поской, съ родипелемъ въ разлукѣ,
 Какъ медленно часы, къ моей проходяшь мукѣ!
 День радости естъ мигъ, печали день естъ вѣкъ;
 И умирающій несчастный человекъ,
 Сей оставляетъ міръ какъ пупникъ упомленный.
 Подобно смерти ждешь мой нынѣ духъ смущенный.
 Народная молва здѣсь ею мнѣ грозить,
 Здѣсь жертвы пребуешь гласъ спрашныхъ Евменидъ,
 И къ смертнымъ въ ярости въ сей болѣ день жестоки,
 Онѣ велятъ пролишь не козлищъ кровны поки,
 Такая жертва имъ обычная мала:
 Но члобъ рука жреца кровь царску пролила.
 Меня на жертву имъ народъ опредѣляетъ,
 И надъ главой моей смерть страшная зияетъ.
 О нѣжный мой отецъ! единый ты предметъ,
 О коемъ плачу я сей оставляя свѣтъ.
 Какъ возвратишь тебя Тезей великодушный,
 Ты здѣсь найдешь мой прахъ холодный, и бездушный.
 Скорбь новая швой духъ какъ пуча омрачить,
 И горести швоей ни кто не облегчить
 Свирѣпой смертію удержанна въ неволѣ,
 Печаль швою дѣлишь не возмогу я болѣ,

Уже пвой спонъ ко мнѣ до сердца не дойдепъ,
 Не стершая слеза на землю упад-ешъ.
 Ужасна пы, о смерть! коль узы разрываешь,
 Когда чувспвительность во хладность премѣняешь,
 И дружбу и любовь коль испребляешь въ насъ
 Я слышу спрашный шумъ наспаль мой люпый
 часъ,
 Увы!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Анпигона, Полиникъ, нѣкопорые
 изъ старѣйшинъ Аѳинскихъ.

Полиникъ.

Ахъ! гдѣ она? вы къ ней меня ведите.

Антигона.

Не дайте мнѣ спрадать, скорѣй судьбу рѣшите.

Полиникъ.

Ее ль зрю въ рублищѣ? о жалоспнѣйшій видъ!

Антигона.

Безъ жалоспи во храмъ влеките Евменидъ.

Полиникъ.

Или во мнѣ уже премѣна поль велика
 Что пы не узнаешь и гласа Полиника?

Антигона.

(Бросаясь въ объятія Полиника.)

Мой брагъ!

Полиникъ.

Сесшра! Се пыль въ объятіяхъ моихъ?
Увы! пвой злобный брагъ причиной бѣдъ пвоихъ,
И пы, какъ изверга меня не убѣгаешь?
Ты слезы льешь, молчишь, и брапа обнимаешь:

Антигона.

Ахъ! пы подобно мнѣ въ несчастье нынѣ впаль,
Я забываю все.

Полиникъ.

Такъ, шакъ, и брагъ пвой спаль
Изгнанникомъ изъ Фивъ: но не тебѣ подобно.
Съ пвоею ли душей сравнишья сердце злобно?
Могуль судьбу свою какъ пы спокойно несть?
Твое изгнаніе пвоя есть слава, чеспъ,
Утѣха сладостна, и радости сердечны.
Но я жестокій брагъ, и сынъ безчеловѣчный,
Изгнаніе шерплю какъ казнь доспойну мнѣ.
Ты дни свои ведешь въ всегдашней пишинѣ,
Ночь сладкое несесть тебѣ успокоенье,
Твой осѣняетъ сонъ опца благословенье,
И безпревозжны въ ночь невинные сердца.
Но я, ошягощенъ проклятіемъ опца,

*

Терзаюсь въ день спрасьми, и злобой и опм-
 щеньемъ,
 Тоской разкаянья, и совѣспи мученьемъ.
 А въ ночь, въ ночь шемную, когда окрестъ меня,
 Земля покоишся, молчаніе храня,
 Съ звѣрями хищными, и съ ппицами ночными,
 Одинъ бѣсѣдую спенаньями моими.
 Мечпы опъ глазъ моихъ не убѣгають прочь.
 Ахъ! для злодѣевъ какъ спрашна, ужасна ночь!
 Конечно я на зло назначенъ опъ рожденья:
 Кленя злодѣйспвіе, спремлюсь на преспупленья.
 Съ губипельнымъ мечемъ, и съ пламенемъ въ рукахъ,
 Иду въ опечеспво, несу пожаръ и спрахъ,
 Союзниковъ моихъ веду съ собою силу,
 Чпобъ Оивскому царю изъ спѣнъ сложишь могилу.

Антигона.

Какую Полиникъ жестоку слышу рѣчь;
 И на кого, увы! пы обнажаешь мечъ;
 На брата?

Полиникъ.

На врага, на хищника короны,
 И чеспи и родспва презрѣвшаго законы,
 И на виновника моихъ несносныхъ бѣдъ.
 Иль Эпееклъ, иль я оставишь долженъ свѣпъ:
 На солнце общее не лъзя взирашь намъ болѣ.
 Кто съ прона предковъ палъ, и мнѣ подобенъ въ долѣ,
 Тому оспалася одна надежда, меспъ;
 И долгъ одинъ, чпобы иль гробъ, иль пронъ обрѣспъ.

Не осуждай меня: вини мои шы чувства,
 Которыхъ умѣряшь не знаю я искусства,
 Вини сей огонь въ моей пылающей крови.
 Чрезмѣрень я во всемъ, и въ злобѣ, и въ любви,
 Въ самомъ разкаяннн, которымъ въ слѣдъ за вами
 Я приведенъ къ опцу, и предъ его ногами
 Упавъ, стопы его слезами оросишь,
 И пресшупленію прощеніе испросишь.
 Ко гласу моему гласъ съедини свой нѣжный;
 И умолишь его успѣхъ погда надежный.

Антигона.

Увы! Родитель нашъ Креономъ похищенъ.

Полиникъ.

Тезеевой рукой тебѣ онъ возвращень.
 Креонъ въ дали узрѣвъ Аѳинскаго героя
 Въ погони за собой, и устрашася боя,
 Опъ казни чшобъ своей поспѣшише уйши,
 Эдипа долженъ былъ оставишь на пупи.
 Опецъ сюда ведомъ опрядомъ войскъ Тезея,
 Но царь со воинствомъ преслѣдуешъ злодѣя.

Антигона.

О вѣсть опрадна! еще единый разъ
 Увижу я опца, его услышу гласъ;
 Еще предъ шѣмъ мою какъ кончу я судьбину
 Я оперешъ могу его слезу едину.
 Ахъ! вмѣстѣ поспѣшимъ въ объяпія его.

Полиникъ.

Постой, сестра, постой, для брата твоего
 Объявля опца закрылися конечно;
 И можешь быть, увы! закрыты будешь вѣчно.
 Ябь долженъ опъ себя всѣ отвратишь сердца.
 Какъ возмогу взирать на бѣднаго опца,
 Когда всякъ спраждущій, убогій, и несчастный
 Наноминаетъ мнѣ что извергъ я ужасный;
 Что на земли уже прощенія мнѣ нѣшь,
 Что мною на всегда гнушаешься долженъ свѣшь,
 И что извѣстенъ я единымъ преступленьемъ.
 Ахъ сжался надъ моимъ несноснѣйшимъ мученьемъ.
 Будь мнѣ заступницей, и грусть моей души
 Родителю предспавь, и живо опиши.
 Что бы дозволилъ мнѣ передъ него явиться,
 Услышаешь гласъ его, симъ гласомъ насладишься,
 Чтобъ на челѣ его я милость могъ узрѣшь,
 Илибъ у ногъ своихъ дозволилъ умереть.
 Но шумъ отецъ идетъ . . . о зрѣлище плачевно!
 Иду, бѣгу, чтобъ скрыть смущеніе душевно.
(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Эдипъ, Антигона, часть воиновъ
 Тезея.

Антигона.

(Бросаясь въ объятія къ Эдипу.)

Родитель! зрю тебя, благословенный часъ!

Эдипъ.

О утѣшительный, живошворящій гласъ!
 Дочь милая! опять я съединенъ съ побою?
 Такъ не совсемъ еще оставленъ я судьбою;
 Такъ не совсемъ еще забытъ я опъ небесъ;
 Минуты мнѣ дають для радостнѣйшихъ слезъ,
 И сердце горестью споль долго изнуренно,
 Опдохнетъ наконецъ весельемъ оживленно.
 О Боги щедрые, благословляю васъ!
 На землю временно вы посылая насъ,
 На жизненномъ пупи разсѣяли печали,
 Что бы мы радости живѣе ощущали,
 И что бы грустію помимый человекъ,
 Въ одинъ веселья часъ забылъ страданій вѣкъ.

Антигона.

О добродѣтели власть сильна и священна!
 Гонима ль ты, въ самой себѣ ты утѣшенна,
 И чистой совѣсти приятный, пихій свѣтъ
 Черезъ бѣзду горестей спокойно насъ ведешь.
 Но здѣсь, я видѣла несносну грусть порока:
 Она мучительна, терзательна, жестока.
 Предъ шѣмъ какъ ты меня въ объятія приялъ,
 Несчастный юноша въ глазахъ моихъ спеналъ.

Эдипъ.

Несчастный, говоришь, кто онъ? ахъ всѣ несчастны
 Моимъ вздыханіемъ, моимъ слезамъ причастны,
 Спрадающихъ всегда чувствительнѣй сердца.
 Сей юноша, скажи, ужели безъ отца?

Ужель не носишь онъ названіе супруга?
 Уже ли въ мірѣ семь себѣ не знаешь друга,
 Ни брата, ни сеспры, и словомъ ни кого,
 Кшобъ слезы пролилъ съ нимъ, печаль дѣлилъ его?
 Пущай приходишь онъ, однимъ благополучнымъ
 Видъ огорченнаго бываетъ только скучнымъ:
 Но я съ несчастными охотно слезы лью.
 Пусть онъ придетъ печаль повѣришь мнѣ свою.

*(Антигона подаетъ знаки Полинику
 который вошедъ останавливается.)*

Антигона.

Не смѣешь онъ припши, ужасно преступленье

Эдипъ.

Не смѣешь? . . . ты молчишь! какое подозрѣнье
 Вселяешь въ сердцѣ мнѣ? ты духъ смущаешь мой.
 Не смѣешь кпо же онъ? не братъ ли злобный
 швой?
 Не онъ ли грусть влачишь себѣ въ достойной долѣ?
 Пущай груспишь . . . къ нему не соспрадаю болѣ.
 Чшобъ онъ не приходилъ, чшо бы бѣжалъ, и съ нимъ
 Я не хочу дышашъ здѣсь воздухомъ однимъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Прежніе, Полиникъ.

Полиникъ.

И пакъ я осужденъ на вѣчныя мученья;
И пакъ не должно мнѣ надѣяпся прощенья.

Нѣтъ, не достоинъ я чпобъ ты когда проспиль;
 Я добродѣтели, природу оскорбилъ,
 Не благодаренъ былъ, я былъ безчеловѣченъ,
 Твой справедливый гнѣвъ бытъ долженъ безконеченъ;
 И клятвою пвоей спраданія, напасъ,
 Вопъ все чпо на земли мнѣ опдано на часъ.
 Но еспли можешъ въ насъ разкаянье живое
 Къ намъ небо мспипельно перемѣнишь въ благое;
 Когда Боговъ оно съ злодѣями мирисъ,
 Твой гнѣвъ, пвой правый гнѣвъ ужель не укрописъ?
 Ужели въ ярости всегда пребудешъ пвердымъ?
 Родисель будешъ ли одинъ не милосерднымъ?
 Склонися къ милоспи, подобень будь Богамъ.

(Бросается къ ногамъ Эдила.)

Твой кающійся сынъ падепъ къ пвоимъ ногамъ.
 Тронисъ разкаяньемъ, въ копоромъ я спенаю,
 Почувспвуй жаръ пѣхъ слезъ копоры проливаю,
 Онѣ опъ чувспвъ пекупъ, душа источникъ имъ,
 И ѣдкостью равны мученіямъ моимъ.

(По нѣкоторомъ молчаніи.)

Но ты молчишь, но ты чело свое скрываешь,
 Прошеньи, жалобы, и слезы опвергаешь.

Антигона.

(Упадая къ ногамъ Эдила.)

Родисель мой! и я соединюсь съ нимъ.
 Чпобъ умолишь шебя паду къ ногамъ пвоимъ.
 Встрѣчались ли когда съ побою огорченны,
 Копорыбъ не были въ печали облегченны;

Которыхъ рѣчью ты оправдой не дарилъ,
И коихъ съ жизнью опять не примирилъ.
Иль сына своего ты не услышишь спона?

Эдипъ.

(Поднимая Антигону.)

Ты просишь, за кого? любезна Антигона!
Пусть нечестивецъ сей тебя благодарить,
Что здѣсь чело мое еще онъ нынѣ зреть;
Что слышишь голосъ мой.—Клянуся небесами,
Что безъ тебя его не пронулсябъ слезами;
Хотябъ у ногъ моихъ въ сей часъ онъ умиралъ,
И слова моего къ спасенью ожидалъ,
Ни какъ бы жалоспи душа не изъявила,
Я бы безмолвенъ былъ какъ хладная могила.

(къ Полинику.)

Скажи злодѣй, чего ты хочешь опъ меня?

Полиникъ.

Чтобъ чувствія свои ко мнѣ перемѣня,
Мой спонъ услышалъ ты, разкаянье увидѣлъ,
И чтобъ родитель мой меня не ненавидѣлъ.
Нѣтъ, я не варваромъ, не извергомъ рожденъ,
Порокомъ могъ я бытъ мгновенно побѣжденъ,
И уподобиться ужасному злодѣю.
Но душу пылкую, чувствительную имѣю,
И сердце нѣжное побою мнѣ дано.
Увы! днѣсь спраждуще, разперзанно оно,
Покрыто язвами, поскою изнуренно,
И спрашной клятвою твоей обремѣенно.

Ты даровалъ мнѣ жизнь, даруй ея мнѣ вновь,
 Дай сердцу пишину, и возврапи любовь.
 Любовь швая, какъ лучъ Божеспвенный, небесный,
 Проникнешъ душу мнѣ, мой покъ престанешъ
слезный,

И въ добродѣшеляхъ я укрѣплюся ей.
 Родипель! убѣдись пы прозьбою моея:
 И милосердія являя совершенспво,
 Дай сыну своему хопъ разъ вкусишь блаженспво.
 Ты согласишь иппи въ опеческу спрану,
 Мою передъ побой исправлю памъ вину.
 Семъ вожей за меня всѣ силы воружаюшь,
 Мой спанъ, побѣда, пронъ Эдипа ожидаюшь:
 Надъ войскомъ, надо мной шебѣ вручаю власшь.
 Оивъ спѣны гордыя должны предъ нами пасшь,
 И не изгнанника въ шебѣ увидяшь болѣ,
 Но мощнаго царя на опческомъ престолѣ;
 Спрадальчеспвомъ своимъ доспойнаго вѣнца;
 И по среди дѣшей счаспливаго опца.
 Я буду подданнымъ послушнѣйшимъ, вѣрнѣйшимъ,
 И ревностнымъ рабомъ, и изъ сыновъ нѣжнѣй-
шимъ:

Въ супругѣ же моея найдешъ пы нѣжну дочь;
 Въ день будешъ упѣшашъ, швой сонъ покоишь въ
ночь,

И шакъ любишь шебя какъ любишь Анпигона.
 Повѣрь инаго мы не будемъ чпишь закона,
 Какъ волю намъ швою, и швой хранишь покой
 Семейства цѣлаго союзною рукой;
 Въ забвенье у шебя привешъ мое злодѣйспво:

Эдипъ.

Какой несчастный царь тебя приялъ въ семейство?
 Какой отецъ возмогъ безъ чувствъ полико бышь,
 Чпобъ дочь свою тебѣ супругою вручить?
 Чпо бы предать ее на горестъ, и напаси.
 Или онъ о моей не вѣдалъ скорбной части?
 Жестокосердный сынъ, и подданныхъ пиранъ,
 Чувствивельности даръ тебѣ ль когда былъ данъ?
 Тебѣ ли можно бышь опцемъ, супругомъ нѣжнымъ,
 Главою чадъ своихъ, и другомъ ихъ надежнымъ;
 Для сердца твоего какой союзъ священъ?
 Одною гордостью упипанъ, пресыщенъ,
 Священнѣйшій союзъ ты испровергъ природы,
 Который первымъ чшупъ по всей земли народы,
 Нѣшь, не разкаянье тебя ко мнѣ вело;
 Тщеславіе, твое унизило чело,
 Оно причиною и слезъ твоихъ, и спона,
 Симъ чувствомъ приведенъ, и алчностію прона.
 Ты мыслишь оправдать предъ небомъ, и землей
 Войну подъяшую прошивъ спраны своей,
 Когда предлогомъ дашь Эдипа защищенье,
 Мое въ опечество и къ прону возвращенье.

Полиникъ.

Клянуся всемъ тебѣ чпо свято въ мірѣ есть;
 Чпо для тебя хочу я Фивскій скиптръ обрѣсть.

Эдипъ.

Меня склонилъ къ себѣ ты щепно уповаешь.
 Сей скиптръ, который мнѣ полъ щедро предлагаешь,

Не яль оспавиль самъ, не яли вамъ вручилъ,
 Не я ли дней моихъ покой вамъ поручилъ;
 Бышь съ вами на всегда одной считавъ опрадой.
 Неблагодарные! что было мнѣ наградой?
 Презрѣнье, ненависть, изгнанье, и позоръ.
 Коль смѣешь, пы на мнѣ останови свой взоръ:
 Зри ноги пы мои скипавшиись изъязвленны;
 Зри руки, милоспынь прошеньемъ упомленны;
 Ты зри главу мою лишенную волосъ,
 Ихъ изсушила груспъ, и вѣсперь ихъ разнесъ.
 Тѣмъ временемъ шебя какъ услаждала нѣга,
 Твой изгнанный опець безъ пици, безъ ночлега,
 Не зналъ куда главу несчастну приклонить.
 Повсюду долженъ былъ вашъ спыдъ съ собой влачить,
 И дебри темныя, и глубины пещерны,
 Природа зрѣла вся злодѣйства безпримѣрны.
 Иди жестокой сынъ, усугубляй вины,
 Будь испребипелемъ опеческой спраны,
 Союзниковъ своихъ веди пропиву брапа,
 Яви еще примѣръ неслыханна разврапа.
 Но памъ, у Фивскихъ спѣнь не пронъ шебѣ гоповъ;
 Десница мспящая памъ ждетъ шебя Боговъ.
 Опъ Фивскихъ обласпей, удѣль шебѣ сужденный,
 То мѣсто лишь одно, гдѣ пы падешь сраженный.
 Какъ безъ приспанища скипался въ жизни я,
 По смерти будешь такъ скипаться пѣнь швоя;
 Безъ гроба будешь пы; шебя земля не приметъ,
 Опъ нѣдръ опвергнетъ прупъ; и смрадъ его обыметъ,
 И призоветъ звѣрей, ппиць хищныхъ изъ лѣсовъ,
 И подданныхъ швоихъ спрегущихъ дома псовъ.

Иди, бѣги ; спѣши на ново преспуленье:

Всѣхъ васъ я чуждъ; мнѣ дочь семья, и упѣшенье.

(За театромъ слышенъ шумъ толлы народной.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Прежніе и нѣкопорые изъ старѣйшинъ Аѳинскихъ.

Аѳинянинъ.

Несчастливый Эдипъ! ты духомъ укрѣпись:

Ударъ суровѣйшій сносишь въ сей часъ рѣшишь.

Народъ день цѣлый ждавъ Тезея возвращенья,

Возспаль пропивъ тебя; наполненъ градъ смущенья,

Тебя причиной чшупъ, швой проклинаюшъ родъ,

И дочери швоей весь шребуешъ народъ.

(Сильнѣе шумъ повторяется за театромъ.)

Ты слышишь ли сей шумъ? окружены черпоги.

Весь городъ вопіешъ „разгнѣванны супъ Боги;

„Чшобъ умолишь ихъ гнѣвъ, и опшрапишь напасъ;

„Эдипа дочь должна во храмѣ жершвой пасъ.

Эдипъ.

Имѣпель судьбы еще какія казни?

Вы испоцили всѣ удары неприязни,

Собравъ ихъ надъ моей печальною главою:

О дочь! могуль распашься я съ шбой?

Остануся убогъ, совсемъ осиропѣю. . .
Ты плачешь? . . . я и слезъ ужъ болѣ не имѣю.

Антигона.

Увы! я слезы лью не о моей судьбѣ;
Я смерти не спрашусь, и плачу о тебѣ.
(Народъ врывается въ двери.)

Полиникъ.

(Бросается къ народу.)
Не совершится, нѣпть, сей замысль ихъ ужасный
Доколѣ я дышу.

Эдипъ.

(Его останавливая.)

Что можешь ты несчастный?
Порывы поздныя усердія умѣрь,
Безвременна пшоя защита намъ шеперь.
(Къ народу.)

Аѳиняне! во храмъ меня ведите съ нею,
На Евменидѣ еще надѣяпсья я смѣю.
Не дочь мою одну, двѣ жершвы приметъ жрецъ,
И совершипъ моимъ спраданіямъ конецъ.
(Эдила и Антигону уводятъ.)

Полиникъ.

О яроспъ! о позоръ! . . . а вы о Боги чудны!
Когда не шщепны вы, когда вы правосудны,

Спасите опъ меча невинныя главы.
Пресупникъ я одинъ, меня разите вы:
Подземный огонь, и громъ небесъ соедините,
И нечестиваго изъ міра истребите.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Театръ представляетъ внутренность храма Евменидѣ, который раздѣленъ на двѣ части; въ отдаленной видѣнъ жертвенникъ и три статуи изображающія Богинь сего храма.—Въ рукахъ ихъ факелы возжены, и на главахъ волосы змїями изви-ваются.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Первосвященникъ въ отдаленной части храма при жертвенникѣ,
Жрецы.

Хоръ Жрецовъ.

Богини Адомъ порождены!
Народамъ въ страхъ, злодѣямъ въ казнь;
Что возбуждаетъ не прїязнь?
По что вы нынѣ раздраженны
Предстали грозныя предъ насъ?

*

Къ рабамъ, къ царямъ равно вы спроги:
Какъ смерть вашъ общій всѣмъ успавъ.
И смертный злобный, и лукавъ
Ни въ хижину, ниже въ черпоги
Не скроешь опъ вашихъ глазъ.

*

Вопще злодѣйства сокровенны:
 Вы зрите сердца глубину.
 За скрытну, тайную вину,
 Изъ мрачной пропасти геенны
 Къ злодѣю вашъ взываетъ гласъ.

Первосвященникъ.

Прервите пѣніе, священные жрецы!
 Изготовляйте вы повязки, и вѣнцы,
 И ризы чермныя и прочи украшенья,
 Приличные для насъ въ день жертвоприношенья.
 Невидимой рукой ведется жертва къ намъ.

(Жрецы уходятъ.)

Но кто сей юноша вступающій во храмъ?
 Въ черпахъ опчаянье, и въ поступи смущенье!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Первосвященникъ, Полиникъ.

Полиникъ.

Служитель олшарей! скончай мое мученье.
 Здѣсь жертвы пребуешь Богинь суровыхъ гласъ,
 Имъ въ жертву предшою; рази не убоясь.
 Сей смертію смиришь народную спропшивость,
 И совершишь не дашь Богамъ несправедливость.

Первосвященникъ.

Кто ты? о юноша! чѣмъ о Богахъ судить.
Иль не спршишься ты ихъ ярость возбудишь?
Сей храмъ сооруженъ ихъ мщению и гнѣву.

Полиникъ.

Хотябъ разверзнушья вѣли адску зѣву
Чѣмъ поглотить меня, я въ день несчастный сей
Не успрашусь: весь адъ ношу въ душѣ моей.
Зрѣть грозныхъ Евменидъ мои привыкли очи;
Въ бѣсѣдѣ спрашной ихъ провелъ я многи noci:
Опрынушь опъ Боговъ, опверженъ еспесвомъ,
Мнѣ фуріи однѣ остались Божеспвомъ.

Первосвященникъ.

Тебя ужасное терзаетъ преступленье?

Полиникъ.

Вся жизнь ужасная, и самое рожденье.
Слухъ о судьбѣ моей во всѣ спраны достигъ.
Я есмь Эдиповъ сынъ, я злобный Полиникъ,
Врагъ подданныхъ моихъ, опечесва губитель,
Винovníкъ бѣдъ сестры, кѣмъ изгнанъ былъ родишель,
Кѣмъ угрожаемъ брашь, и потъ я наконецъ
Надъ чьей главой изрѣкъ проклятіе отецъ.
Когда злодѣйска кровь для Евменидъ пристойна,
Вопъ грудь моя, рази: я жертва имъ достойна.

*

Первосвященникъ.

О часть прискорбная! о злополучный царь!
 Вопще въ смущеніи предспаль передъ олпарь,
 И смерти пребуешь побою поль желанной,
 Я не приму главы проклятію преданной;
 Твои спраданія я не могу пресѣчь,
 И кровію пвоей не оскверню мой мечъ.
 Тельцы упипанны для принесенья въ жерпвы,
 Очищены предъ тѣмъ какъ упадають мерпвы.

Полиникъ.

Иль недовольно я еще злодѣемъ былъ,
 И смерть ужасную ещель не заслужилъ;
 Она не есть ли верхъ небесной непріязни?

Первосвященникъ.

Нѣшъ; Боги не всегда дають намъ смерть для казни.
 Она для тѣхъ однихъ караніемъ небесъ,
 Въ комъ нѣшъ разкаянья, свѣшъ совѣспи изчезъ,
 Предъ кѣмъ о промыслѣ безмолспвуешъ вселенна,
 И власть кому Боговъ опкрышъ должна геенна.
 Но смерть ешъ сущій даръ для спраждущихъ сердець,
 По прудныхъ спранспвіяхъ опраднѣйшій конецъ;
 И вѣчность имъ какъ дубъ осаниспый, вѣшвиспой,
 Споящій на пупи, и древноспью тѣниспой,
 Сулящій пупнику прохладу и покой.
 Но часъ еще мой сынъ, не наспушаетъ пвой!
 И кляпвою опца какъ узломъ не разрывнымъ

Привязанъ ты къ землѣ, къ спраданьямъ непрерыв-
нымъ,
Доколь исполнишься тебѣ сужденна часть,
Котору премѣнишь Боговъ не можешь власть.

Полиникъ.

Коль смерти опъ небесъ я щепно ожидаю,
Опчаянъ, тебя на помощь призываю!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Прежніе, Эдипъ, Аншигона, жрецы,
народъ Аѳинскій.

Аѳинянинъ.

Первосвященный жрецъ! впревоженный народъ
Считаю бѣдъ виной Эдипа къ намъ приходъ,
Что бы спасши царя, что бы спасши Аѳины,
Чтобъ умолишь Богинь и гнѣвныя судьбины,
И удовольспвовашь ихъ воспаленну мечь,
Эдипа дочь привель на жерпву имъ принесъ.
Пусть гнѣвъ погаснеть ихъ въ ея попокахъ крови;
Да возвращашъ предметъ народныя любви,
И возвращишся къ намъ съ Тезеемъ пишина,

Антигона.

Граждане! вами бывъ на смерть осуждена,
Какъ ни ужасна смерть, какъ участь ни сурова,

Безъ страха, ропота принявъ ее гопова.
 Мнѣ жизнь казалась пѣмъ опрадна и мила,
 Чшо утѣшеньемъ бытъ родителю могла,
 Чшо онъ на грудь мою слагалъ свои печали.
 Сію пронзая грудь, вы право днѣсь мнѣ дали
 Аѣинамъ поручитъ опца несчастны дни.
 Залогомъ вѣрнымъ пусть пребудушь вамъ они
 Союза спрашнаго, союза смерти люшой,
 Который съ вами я сей совершу минушой.
 Такъ, жипели Аѣинъ, я заклинаю васъ
 Предъ жерпвенникомъ симъ, въ поржеспвенный сей
часъ,

Передъ лицемъ Богинь пеперь во храмѣ сущихъ,
 Предъ сонмомъ всѣхъ Боговъ меня у гроба ждущихъ,
 Чшо бы хранили вы родителю покой;
 Блюли его главу пиягченную поской.
 Тогда лишъ смерть моя вамъ можетъ бытъ полезна.
 Не по, для васъ она на вѣки будетъ слезна;
 Мой прахъ вамъ будетъ въ казнь, и гробъ мой будетъ
вамъ

Жилищемъ Евменидъ, другой ихъ меспи храмъ.
 Ни чѣмъ погда судьбы, ни чѣмъ не умоляпся,
 И кровью сей, главы чадъ вашихъ опягчашся.

(къ Эдилу.)

Въ послѣдній разъ, опецъ благослови пы дочь,
 Да будетъ въ вѣчности приятная мнѣ ночь,
 И сонъ глубокой мой пребудетъ не нарушень.

Эдинъ.

(обнимая Антигону къ народу.)

Народъ! который былъ всегда великодушень,

Ты добродѣтелей въ ней совершенства зришь,
 И сердце ли сіе ты смертию поразишь?
 Ужель межъ вами нѣтъ опцовъ чадолюбивыхъ,
 Сердецъ чувствительныхъ, и смертныхъ справед-
 ливыхъ,
 Чтobъ видѣшь, чувствовашь, и убѣжденнымъ бышь,
 Что кровь невинную рѣшившись пролишь,
 Вы оскорбляете сей храмъ, Боговъ, природу,
 И призываете безсмертныхъ казнь народу.
 Коль съ гробомъ вамъ моимъ побѣда суждена,
 Коль кровію спасшись должна сія спрана,
 Прелейте кровь мою: ужь я давно какъ мертвый,
 И фурии меня блюди себѣ для жерпвы.

Антигона.

Ахъ дай мнѣ смертію твоей искупить покой.

Эдипъ.

Невинна кровь тому не можетъ быть цѣной.

Антигона.

Чѣмъ я невиннѣе тѣмъ жерпва я достойна.

Эдипъ.

Насильственная смерть злодѣямъ лишь приспойна.
 Она прилична мнѣ; и къ оной осужденъ,
 Я былъ еще предъ тѣмъ какъ бѣдспвенно рожденъ.
 Такъ Боги! щедро ливъ несчастья и печали
 На жизнь Эдипову, вы жерпву умащали.

Вы руку на меня назначили простерть.
 Первосвященный жрецъ! веди меня на смерть.
 Но дай, позволь почпипь послѣднимъ цѣлованьемъ
 Топь мечь, копорымъ я распануся съ спраданьемъ.
*(Первосвященникъ принявъ мечь которой
 одинъ изъ жрецовъ держалъ на блюдѣ,
 хотеть вручить оный Эдилу, но Полиникъ
 вырываетъ изъ рукъ его.)*

Полиникъ.

Подай сей мечь, подай, онъ мнѣ принадлежишь.

Первосвященникъ.

Какой, о Полиникъ злой замысль въ сердцѣ скрышь?

Эдилъ.

О Полиникъ! ты здѣсь? пришелъ ли ты ругаешься
 Моею смертію, и ею наслаждаешься?
 Или уже ни что, ни часъ плачевный сей,
 Ни вѣры поржество, ни свяпость олпарей,
 Не сильны удержашь пвой ярый духъ и злобу.

Полиникъ.

Твой сынъ пришелъ сюда искашь пупей ко гробу.
 Тобой отверженный, и прокляпый побой,
 Гнушаюсь жизнию, гнушаюсь и собой;
 Коль смертни не даюшь разгнѣванные Боги,
 То пусть ко смерпи мнѣ откроешь мечь дороги.

Эдинъ.

Самоубійствомъ ли ты осквернишь сей храмъ?

Полиникъ.

Въ опчаяннѣ оно едино средство намъ.

Эдинъ.

Какимъ неисповсвомъ пвой нынѣ духъ встревоженъ!

Полиникъ.

Безчеловѣченъ бывъ, я буду и безбоженъ.

Такъ здѣсь, у ногъ пвоихъ я совершу ударъ,

И кровь проливъ, тебѣ я возвращу пвой даръ.

Жестокостью своей знавъ сына умерщвленнымъ,

Спупай пошомъ къ Богамъ пупемъ окровавленнымъ.

(Упадаетъ къ ногамъ Эдила.)

Эдинъ.

Иль всѣ возможные я бѣдства соберу?

Возстанъ несчастнѣйшій

Полиникъ.

Не встану, но умру.

Эдинъ.

Ахъ! естли бы тебя разкаянне перзало!

Полиникъ.

Чѣмъ сердце бы инымъ жестоко поль спрадало.
 Разкаянье въ душѣ; ахъ! что я говорю?
 Оно въ крови моей; снѣдаемъ имъ, горю:
 И фурій мспительныхъ перзающія руки,
 Ихъ змѣи, ихъ бичи, ни что пропивъ сей муки;
 Ни что въ сравненіи и весь ужасный адъ.

Антигона.

Родитель! вспомни ты что Полиникъ мнѣ братъ;
 Внимай, какъ въ испинномъ разкаяньи спенаешъ.

Эдипъ.

Возспанъ, несчастный сынъ: отецъ тебя прощаешъ. (*)
 Приди въ объятія, и примирясь сомной,
 Ты примиришь пщись съ Богами и съ собой.
 О Боги! коихъ я во гнѣвѣ, огорченный,
 Къ опмщенью призывалъ бывъ сыномъ раздраженный,
 Разкаянье пеперь когда въ немъ зрите вы,
 Проклятіе мое сложите съ сей главы.
 Вамъ добродѣтельный не сполько мужъ прияшъ,
 Какъ пошъ кто каешся, бывъ злобенъ и разврашъ.

(По нѣкоторомъ молтаніи.)

Но Боги ждупъ меня, насталь уже мой часъ.
 Гдѣ ты, о дочь! приди, и дай еще мнѣ разъ

(*) При сихъ словахъ Полиникъ раняешъ мечъ и бросаешся въ объятія отца; одинъ изъ жрецовъ оный мечъ подымашъ.

Прижашь къ груди моей свою главу любезну.
 Съ побой, въ терпѣннѣи чрезъ жизнь прошелъ я слезну,
 И предназначенный свершая нынѣ пупь,
 Благодарю тебя: благословенна будь!
 О Полиникъ! тебѣ сеспру я здѣсь ввѣряю;
 Сокровища мои всѣ съ нею поручаю.
 Дни драгоцѣнныя, покой ея храня,
 Ты помни какъ она покоила меня.
 Гдѣ мечь? подай.

*(Принявъ мечъ отъ первосвященника и
 поцѣловавъ оный.)*

Жрецы! орудіе примите.
 Въ послѣдній разъ опца, о дѣти, обоймите!

Полиникъ.

Жестокой часъ!

Антигона.

Тебяль я буду лишена!

Эдипъ.

Ты вспомни что намъ жизнь другая суждена.

(Къ жрецамъ.)

Ведите вы меня на жертвоприношенье.

*(Тезей стремительно входитъ, и оста-
 навливаетъ Эдила, который озираясь
 на Антигону и Полиника шель ко вну-
 тренней части храма.)*

Тезей.

Нѣтъ не умрете вы, ни ты о мужъ почтенный,
 Ни нѣжна дочь пвоя, ни сынъ побой прощенный.
 Не съ шѣмъ судьбы, не съ шѣмъ васъ привели сюды,
 Чтобы надъ вами днѣсь усугубишь бѣды.
 Онѣ гоповили вамъ пишину, опраду,
 За вашъ покой даюшь побѣду намъ въ награду.
 Къ спасенью сей спраны самъ прежде кровь пролью,
 Чѣмъ вамъ обиду здѣсь какую поперплю.
 Но нѣтъ, безсмертнымъ кровь невинна, благородна
 Для жерпвы ни когда не можешъ бышь угодна.
 Креонъ одинъ возмогъ небесъ воспавишь гнѣвъ.

(Громъ сильный раздается.)

Первосвященникъ. (къ Тезею.)

Громъ подпврждаетъ рѣчь.—Сей родспвенникъ
 царевъ

Противъ опечесва крыль замыслы лукавы;
 Посломъ, здѣсь испровергъ общенародны правы;
 И какъ злодѣй Боговъ ко смерти осуждены,
 Твоей рукой на казнь онъ ими приведенъ.

(къ Креону.)

Умри врагъ общесва, и врагъ безсмертныхъ дерзскій!
 И опъ лица земли сокрой свой образъ звѣрскій.

Креонъ.

Въ спранѣ сей призрѣнныхъ я зря моихъ враговъ,
 Терзаюсь: и приняшь смерть люпую гоповъ.

(Жрецы уводятъ Креона.)

Эдипъ.

Какой судьбой на казнь преступники ведомы!

*(Громъ улаждаетъ и поражаетъ Креона
вошедшаго во внутренность храма.)*

Первосвященникъ.

Внемлите что въ сей часъ мнѣ возвѣщаютъ громы:
Неисповый Креонъ сей видѣшь свѣтъ преспалъ,
Небесный громъ сразилъ, и адъ его пожралъ;
Богини въ слѣдъ ему изъ храма удалились.
Эдипъ! твои бѣды опъ нынѣ прекратились.
Но вы, цари! народъ! въ день научитесь сей,
Что Бги въ благоспи, и въ правдѣ къ намъ своей,
Невинность милуютъ, разкаянью прощаютъ,
И къ шрепешу земли безбожниковъ караютъ.

Конецъ трагедіи.

И къ препену змли бсзбожниковъ караюѣ

Дѣяно 17. Пав. посл.

ПОГРѢШНОСТИ.

	напечат.	читай.
Стр. 4. Стихъ 2.	благополучнѣй-	благополучнѣй-
	шнимъ,	шимъ.
- 50	- - 2. упадаетъ	упадешъ.
- 55	- - 23. вздыханіемъ	вздыханіямъ.
- --	- - 21. соединюсь	содиняюсь.